

В.Н. Щепкин

Учебник Русской палеографии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Н. Щепкин**
Учебник Русской палеографии / В.Н. Щепкин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 196 с.

ISBN 978-5-517-99493-6

ISBN 978-5-517-99493-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Цѣли и методъ палеографіи. Опреѣленіе; родственныя дисциплины 1.—Собственный методъ палеографіи 2.—Время и мѣсто написанія памятниковъ; что опредѣляется ранѣе? 3.—Помощь со стороны другихъ филологическихъ дисциплинъ 5.—Примѣры 6.—Палеографическія примѣты, ихъ сопоставленіе; выводы 7.—Степень точности палеографическихъ выводовъ; общій случай и случайность 8.—Методологическія ошибки въ палеографіи 10.—Два отдѣла учебника палеографіи: основной и вспомогательный 11.

II. Старославянскій языкъ и славянскія азбуки. Родина и родственныя связи старославянскаго языка; термины глаголица и кириллица; историческія соображенія 11—13.—Гипотеза Шафарика, ея основанія и цѣнность 13—16.—Источникъ той и другой азбуки 16.—Сравненіе кирилловскихъ знаковъ съ глаголическими; два класса: знаки „греческіе“ и знаки „славянскіе“ 16.—Зависимость кириллицы отъ глаголицы 17—19.—Лингвистическіе выводы изъ анализа глаголическихъ и кирилловскихъ знаковъ 19.

III. Изводы. Опреѣленіе, классификація, термины 20—21.—Простѣйшій способъ различенія изводовъ 22.—Сложные изводы 24.

IV. Матеріалы и орудія письма. Пергаментъ и бумага. Чернила, краски и металлы 25.—Процессъ и орудія письма на изображеніяхъ; перо, кисть, ножи и пр.; разлиновка 27.—Переплетъ, его части и украшенія 28—29.—Сохранность, какъ палеографическая примѣта 30.

V. Вязь. Технические приемы и палеографическія примѣты 30.—Вязь византійцевъ 31.—Причины малаго развитія византійской вязи; ея сравненіе съ кирилловской 32.—Вязь югославянская: два стиля; вязь румынская 33.—Русская вязь; время ея появленія; дифференціація русской вязи 35.—Примѣты областныя и хронологическія: Псковъ 35, Новгородъ 37, Москва и Грозный 37, Феодоръ Иоанновичъ 38, Смутное время и Михаилъ Феодоровичъ 38.—Показатель вязи 38.—Поморская вязь 18 и 19-го вѣковъ 40—41.

VI. Орнаментъ. Опреѣленіе и анализъ 42.—Источники и стили орнамента 44.—Классификація и термины 45.—Виды и термины рукописнаго орнамента: заставка, инициалъ, концовка, полевой цвѣтокъ 46.—Византійскій орнаментъ 46.—Заставки большія и малыя. Рамы и мотивы 47—49.—Инициалы византійскихъ рукописей 50—51.—Византійскій стиль въ славянскихъ рукописяхъ; „переходная“, или „варварская“ манера 51—53.—Тератологическій стиль славянскихъ рукописей 54.—Болгарская тератологія „народная“ и „техническая“, краски этой послѣдней. — 14 вѣкъ въ Болгаріи: вытѣсненіе тератологіи стилями „нововизантійскимъ“ и „балканскимъ“ 55.—Тератологія въ Россіи. Отличительныя черты 13 и 14-го вѣковъ 56—57.—Вытѣсненіе русской тератологіи стилями „нововизантійскимъ“ и „балкан-

скимъ“ съ начала 15-го вѣка 57. — Русскій рукописный орнаментъ въ 15 и 16-мъ вѣкахъ. Территоріальныя различія. Вторженіе мотивовъ итальянскаго Возрожденія и „старопечатныхъ“ 58. — Русскій орнаментъ 17-го вѣка. Господство „старопечатнаго“ стилия; раскраска 59. — Сущность стилия барокко 60. — Его первое появленіе въ русскихъ рукописяхъ: его русскія видоизмѣненія: московскій придворный барокко конца 17-го вѣка и старообрядческій „поморскій“ стиль 18 и 19-го вв. 65. — Французскіе стили 18 и 19-го вѣковъ: рококо, стиль Людовика XVI. стиль Empire. Ихъ опредѣленіе 65—69. — Ихъ отраженіе въ русскихъ рукописяхъ 18—19-го вѣковъ 69.

VII. Миниатюра. Опредѣленіе и термины 73. — Связь съ иконописью. Палеографическій анализъ русской миниатюры 74. — Измѣненія горнаго пейзажа 74—75. — Измѣненія архитектурной обстановки 75—80. — Измѣненіе раскраски въ русской миниатюрѣ 80. — Рисунки фигуръ и одеждъ. Фрязь 81.

VIII. Воляныя знаки. Опредѣленіе. Бумага и т.-н. „бомбицина“ 83. — Форматы 85. — Ихъ старыя названія 86. — Происхожденіе воляныхъ знаковъ, бумажная „форма“ 86. — Варианты воляныхъ знаковъ случайныя и преднамѣренныя 87. — Воляныя знаки въ качествѣ палеографической примѣты 87. — Залѣжность бумаги: срокъ отъ выхода съ фабрики и до написанія рукописи 88. — Доступная точность палеографическихъ выводовъ 89. — Альбомы воляныхъ знаковъ: Тромоничъ, Лихачевъ, Брикъ 90. — Важнѣйшіе типы воляныхъ знаковъ съ 15-го по 19-й вѣкъ въ Россіи 91.

IX. Кирилловскіе почерки. Уставъ, полууставъ, скоропись 92. — Какъ различить эти почерки по виду и по цѣли 93. — Древнѣйшіе латированные памятники кириллицы 95. — Соображенія о недошедшей, древнѣйшей кириллицѣ 9—10-го вѣка 96. — Ея особенности 97.

X. Русскіе почерки въ пергаменныхъ рукописяхъ: 11-й вѣкъ 98. — Различія въ начеркахъ 11 и 12-го вѣковъ 98—102. — Тринадцатый вѣкъ, начерки старыя и новыя. Новый стиль 102—104. — Четырнадцатый вѣкъ, исчезновеніе начерковъ 11 и 12-го вв., сохраненіе начерковъ 13-го. Новообразованія самого 14-го вѣка 105—106. — Появленіе полуустава и поваго литургическаго устава 106—107. — Распаденіе русской территоріи на два государственныхъ союза—Московскій и Литовскій и расхожденіе начерковъ съ конца 14-го вѣка 107—108.

XI. Югославянская письменность. Судьбы болгарскаго государства и письменности до турецкаго ига 108. — Судьбы сербскаго племени и письменности до турецкаго ига 108—109. — Древнѣйшіе сербскіе и болгарскіе памятники 109—110. — Начерки болгарскихъ рукописей 111. — Правописаніе въ Македонскомъ разрядѣ 111—112. — Правописаніе въ восточно-болгарскомъ разрядѣ 113. — Опредѣленіе вѣка югославянскихъ рукописей по графикѣ и ороографіи 113—114. — Общее впечатлѣніе почерковъ сербскихъ, болгарскихъ и румынскихъ 114. — Югославянская каллиграфія 116. — Книжная реформа патріарха Евиміа въ Болгаріи 117.

XII. Югославянское вліяніе въ Россіи. Историческія условія 117. — Переѣзны въ русской графикѣ 118 и ороографіи 119. — Вредъ и польза югославянскаго вліянія 120. — Особая польза знака і и крестовиднаго ѣ 120—121.

XIII. Русскіе полууставные почерки. Вѣка 15 и 16-й 121. — Полууставъ 17-го вѣка 122. — Различеніе трехъ вѣковъ по надстрочнымъ буквамъ 123.

XIV. Скоропись. Цѣль и техническіе приемы 124. — Русская скоропись 14-го вѣка 125, пятнадцатаго 126. — Московская скоропись 16-го вѣка 127, семнадцатаго 128—130. — Каллиграфическая скоропись 131. — Скоропись Вилепская и Кіевская 131. — Какъ слѣдуетъ учиться читать скоропись 132.

XV. Тайнопись. Ея цѣли 132.—Ея системы: чуждые письма 133, измененные знаки 134, замѣна однихъ знаковъ другими 134.—Счетная система; ея разряды: цифровой 135, описательный 135, значковый 137.—Иные виды тайнописи 137—138.

XVI. Лѣтосчисленіе. Обозначеніе цифръ въ греческомъ письмѣ, въ глаголицѣ и въ кириллицѣ 138.—Старыя названія большихъ разрядовъ (10,000—10,000,000) 139.—Даты; ошибки въ ихъ написаніи и чтеніи 140.—Система лѣтосчисленія; ея основаніе; начало года 141.—Переводъ датъ: съ сентябрьскаго счета на январскій 141, съ мартовскаго на январскій 142, съ мартовскаго на сентябрьскій; индиктъ 143.

XVII. Повѣрка датъ. Даты прямыя и косвенныя 143.—Палеографическая повѣрка 144; историческая повѣрка 145; дипломатическая повѣрка: формула, очередь фактовъ въ датѣ, термины 146.—Справочныя пособія 148.—Списки для датировки синодиковъ: именной 148, погодный 150.

XVIII. Описаніе рукописей. Цѣль описанія и основныя требованія 151.—Схема описанія 152.—Названіе рукописи 152, справочныя пособія 154.—Характеристика общаго состава рукописи и описаніе ея отдѣльныхъ статей 154.—Указатели 155.—Справочныя пособія 155.—Литературная исторія памятника 156.—Переводные памятники 157.—Опредѣленіе языка, съ коего сдѣланъ переводъ 157.—Сличеніе съ оригиналомъ 159.—Исторія текста 160 и внѣшняя исторія памятника 162.—Различные списки одного и того же памятника 162.—Родственные связи списковъ; схема размноженія и расхожденія списковъ 163.—Возстановленіе первоначальнаго текста; варианты; глоссы, интерполяція 165.—Описаніе рукописей требуетъ точности языка; примѣръ 167.—Пути, ведущіе къ точности языка: спеціальныя знанія, изученіе образцовыхъ описаній, строгая терминологія; суммація, не обобщеніе наблюдаемыхъ фактовъ 168.—Въ описаніи цѣлаго собранія всѣ рукописи располагаются въ алфавитномъ порядкѣ 169.—Шрифты для печатанія старыхъ текстовъ 171.—Техника типографскаго набора и его исправленіе 172 прим.; доступная степенъ точности при передачѣ текста печатью 173; передача позднихъ текстовъ гражданскимъ шрифтомъ 173.—Существующіе способы передачи оригинала снимками 174.

Приложеніе. Хронологія славянская и русская 177.

Цѣли и методъ палеографіи.

§ 1. Палеографія¹⁾ есть вспомогательная дисциплина историко-филологическаго разряда, изслѣдующая письменные памятники съ внѣшней ихъ стороны съ цѣлью опредѣлить время и мѣсто ихъ возникновенія. Славяно-русская палеографія разсматриваетъ письменность трехъ православныхъ славянскихъ народовъ: сербовъ, болгаръ и русскихъ. Если разумѣть подъ письменнымъ памятникомъ всякое зрительное выраженіе человѣческой мысли на поверхностяхъ, то въ область палеографіи войдутъ, кромѣ памятниковъ литературы, также дипломатическіе памятники, монеты, печати, а равно надписи, рѣзаныя на камнѣ и иномъ твердомъ матеріалѣ. Кромѣ того, при такомъ опредѣленіи въ сферу палеографіи вошли бы и всѣ памятники живописи, а изъ памятниковъ ваянія—всѣ барельефы. Всѣ перечисленные разряды памятниковъ содержатъ человѣческую мысль, выраженную зрительными знаками на поверхностяхъ. Дѣйствительно можно говорить о палеографіи искусства, имѣя въ виду, что стили и содержаніе художественныхъ формъ мѣняются по эпохамъ и странамъ и т. о. отвѣчаютъ на вопросы когда? и гдѣ? Но обыкновенно палеографію ограничиваютъ изслѣдованіемъ знаковъ человѣческаго языка, наносимыхъ на поверхность какимъ-нибудь красящимъ веществомъ. Такое ограниченіе чисто искусственное, но влечетъ за собою очень практическую классификацію матеріала: письменные памятники нарѣзные или чеканные, находямые на разныхъ бытовыхъ предметахъ, отходятъ въ область эпиграфики; палеографія вѣдаетъ только рукописи и книги. Матеріалъ обѣихъ дисциплинъ изъ практическихъ соображеній подвергается еще дальнѣйшему ограниченію: монеты и печати (въ которыхъ въ сущности изучаются не выпуклые знаки отисковъ, а нарѣзные знаки ихъ штамповъ) выдѣляются въ особая дисциплины—нумизматику и сфрагистику,

---

¹⁾ Терминъ „палеографія“ составленъ изъ греческихъ словъ παλαιός „древній“ и γράφω „пишу“. Его создалъ основатель научной палеографіи Монфоконъ (1655—1741).

а писанные дипломатическіе и юридическіе памятники (грамоты) изсѣдуются дипломатикой; все это памятники, служащіе не высшимъ духовнымъ цѣлямъ, а различнымъ цѣлямъ практическимъ. Палеоэпиграфика, сфрагистика и дипломатика выдѣлены въ особія дисциплины въ качествѣ вспомогательныхъ отдѣловъ исторіи, онѣ служатъ къ установленію лицъ, событій, учреждений и отношеній прошлаго и, такимъ образомъ, изсѣдуютъ свои памятники не только съ внѣшней стороны. Съ внѣшней стороны тѣ же памятники не перестаютъ быть объектомъ эпиграфики и палеографіи, которыя служатъ вспомогательными дисциплинами для всѣхъ наукъ историко-филологическаго разряда. Въ широкомъ смыслѣ слова объемъ палеографіи опредѣляется главнымъ образомъ ея основной цѣлью: выясненіемъ времени и мѣста возникновенія письменныхъ памятниковъ человѣческой рѣчи. Практическая потребность выдѣлить эпиграфику въ особую дисциплину сказалась главнымъ образомъ въ классической филологіи вслѣдствіе облія дошедшихъ до насъ античныхъ надписей и ограниченнаго количества дошедшихъ античныхъ рукописей. Въ славянской филологіи наблюдается какъ разъ обратное.

Мы называемъ палеографію дисциплиной, а не наукой историко-филологическаго цикла. Мы исходимъ при этомъ изъ стараго опредѣленія: „наука есть система знанія, дающая намъ возможность предсказывать будущее“. Палеографія есть система знанія, но она обращена къ прошлому и имѣетъ своей исключительной цѣлью отвѣтить на вопросы, гдѣ и когда возникъ письменный памятникъ. Рядомъ съ палеографіей и на томъ же матеріалѣ стоитъ наука исторіи письменъ, наука отвлекающая общіе законы, по которымъ развивается зрительное обозначеніе человѣческой мысли. Исторія письменъ предсказываетъ послѣдовательныя звенья этого развитія и дѣлаетъ указанія о томъ, въ какомъ направленіи должны развиваться существующіе алфавиты и орфографіи. Если наряду съ обобщающими науками различать также науки регистрирующія, то наряду съ исторіей письменъ должна быть поставлена внѣшняя исторія письменности, содержащая исторію рукописей и книги.

§ 2. Собственный методъ палеографіи состоитъ изъ индуктивныхъ, обобщающихъ наблюдений надъ письменными знаками рукописей датированныхъ и изъ дедуктивныхъ примѣненій наблюдаемаго къ рукописямъ недатированнымъ: рукописи опредѣленнаго времени (датированныя) приводятся въ хронологическій порядокъ, и знаки ихъ изучаются въ своемъ появленіи, измѣненіи, исчезновеніи и замѣнѣ другими знаками; при этомъ обнаруживается, что извѣстные типы отдѣльныхъ буквъ и др. знаковъ, извѣстныя сокращенія, извѣстныя общія особенности почерка, извѣстныя украшенія свойственны исключительно той или другой эпохѣ, и такимъ образомъ позволяютъ отличить эту эпоху отъ ближайшей предшествующей

и ближайшей послѣдующей. Недатированныя рукописи съ извѣстнаго рода примѣтами относятся палеографомъ къ той эпохѣ, которая имѣетъ тѣ же примѣты въ рукописяхъ датированныхъ. Эта „эпоха“ можетъ заключать въ себѣ десятилѣтіе, четверть вѣка, вѣкъ, нѣсколько вѣковъ, можетъ относиться ко всей территоріи данной письменности или только къ какой-нибудь части этой территоріи. Такимъ образомъ добываемыя палеографомъ примѣты бываютъ болѣе широкими и болѣе узкими. Ясно, что наиболѣе узкія примѣты суть въ то же время и наиболѣе цѣнныя, ибо онѣ содержатъ наиболѣе точную дату. Какъ широкія, такъ и узкія палеографическія примѣты остаются примѣтами общими, т. е. систематически въ извѣстную эпоху повторяющимися. Примѣты частныя или случайныя, свойственныя отдѣльному памятнику и внѣ его не встрѣчаемыя, отмѣчаются палеографомъ, какъ факты, ожидающіе объясненія, но непосредственнаго методологическаго значенія онѣ не имѣютъ. Ясно, что подъ примѣтами мы разумѣемъ „всякіе внѣшніе знаки, содержащіе косвенное указаніе на время и мѣсто“. Въ западной палеографіи примѣты называются датами. Но мы сохраняемъ слово дата въ его первоначальномъ смыслѣ „цифровые знаки, содержащіе прямое указаніе на время возникновенія памятника“.

Палеографическій методъ основанъ на томъ общемъ наблюдѣніи исторіи писменъ, что общепринятыя знаки письменности не остаются неизмѣнными: эти знаки подвержены эволюціи и „революціи“: они или постепенно измѣняются, или быстро смѣняются знаками существенно иного характера, — заимствованными со стороны или изъ прошлаго или вновь изобрѣтенными. Славяно-русская палеографія знаетъ нѣсколько „революціонныхъ“ эпохъ: эпоху замѣны глаголицы кириллицей (X—XII вв.), эпоху югославянскаго вліянія въ Россіи (к. XIV—XV в.), эпоху введенія гражданскаго алфавита (нач. XVIII в.). Не всѣ знаки письменности одинаково способны къ эволюціи; такъ напр. К и Л мало мѣнялись въ теченіе славяно-русской письменности, а Ч мѣнялось безостановочно по эпохамъ и по территоріямъ. Наиболѣе измѣнчивые знаки даютъ палеографу и наиболѣе цѣнныя примѣты хронологическія и территориальныя.

§ 3. Всего болѣе палеографическимъ методомъ опредѣляется время возникновенія письменныхъ памятниковъ, гораздо менѣе полно и гораздо менѣе точно опредѣляется имъ мѣсто возникновенія памятниковъ. Конечно, распредѣляя точно-датированныя рукописи одной и той же письменности по территоріямъ ихъ возникновенія, мы дѣлаемъ общіе выводы также и относительно мѣстныхъ, территориальныхъ особенностей графика. Но территориальныя примѣты далеко не такъ многочисленны и безошибочны, какъ примѣты хронологическія, ибо въ одной и той же

письменности происходитъ взаимодействіе мѣстныхъ особенностей, при чемъ однѣ мѣстныя особенности исчезаютъ, другія ограничиваютъ свою территорію или распространяются за ея предѣлы. Въ послѣднемъ случаѣ одна и та же графическая особенность нѣсколько ранѣе характеризуетъ одну территорію, нѣсколько позднѣе—иную. Такъ напр. въ Россіи зеленый колоритъ орнамента въ XIII вѣкѣ распространенъ по всей территоріи, въ XIV только внѣ Новгородскаго государства. То-же имѣетъ мѣсто когда письменность одного народа вліяетъ на письменность другого: графическія явленія, съ извѣстнымъ опозданіемъ, переходятъ изъ одной письменности въ другую. Въ славяно-русской палеографіи послѣдній случай—очень распространенъ, такъ какъ до турецкаго ига и паденія югославянскихъ государствъ русская графика не переставала испытывать вліянія графики югославянской, и по временамъ эти вліянія становились очень сильны (X—XI и XIV—XV в.). Установлено, что такія замѣтныя особенности графики въ русской письменности сказываются среднимъ числомъ на 100 лѣтъ позднѣе, чѣмъ онѣ возникли у южныхъ славянъ. Этотъ средній срокъ установленъ эмпирически на основаніи дошедшихъ до насъ рукописей, и онъ вовсе не означаетъ, чтобы русско-балканскія сношенія были рѣдки или медленны. Дѣло объясняется тѣмъ, что первыя поколѣнія рукописей, заключавшія новую примѣту, были немногочисленны и потому не дошли до насъ, а дошедшія многочисленныя рукописи съ тою же примѣтой относятся, очевидно, къ такой эпохѣ, когда данная примѣта успѣла распространиться по русской территоріи. Такимъ образомъ, время уходило не столько на переносъ, сколько на распространеніе новыхъ примѣтъ по обширной русской территоріи съ разбросанными по ней культурными очагами.

Какъ бы то ни было, въ русской палеографіи много такихъ графическихъ примѣтъ, которыя вѣкомъ ранѣе уже извѣстны у южныхъ славянъ; такъ напр. начеркъ Ч указываетъ на Болгарію и Сербію XIV вѣка и на Россію XV-го. При такихъ условіяхъ методологически необходимо: сначала установить мѣсто написанія рукописи, потомъ—время ея написанія. Мѣсто написанія югославянской или русской рукописи устанавливается на основаніи ея языка и только послѣ этого мы получаемъ возможность судить, на какую эпоху указываетъ въ ней напр. начертаніе Ч. Такимъ образомъ на одинъ изъ двухъ основныхъ своихъ вопросовъ славяно-русская палеографія отвѣчаетъ не собственнымъ методомъ, а помощью лингвистики, о чемъ подробнѣе говорится нѣсколько ниже, въ главѣ объ изводахъ, или редакціяхъ. Замѣтимъ здѣсь, что въ такой письменности, какъ церковнославянская, гдѣ каждый писецъ вносилъ въ текстъ особенности своего говора, лингвистика обыкновенно весьма точно опредѣляетъ родной языкъ писца и этимъ способомъ въ громадпомъ боль-

шинствѣ случаевъ указываетъ и мѣсто написанія рукописи, т. е. на основаніи вѣроятности мы принимаемъ какъ правило, что рукопись содержащая сербизмы, писана на сербской территоріи, содержащая руссизмы— на русской и т. д. На практикѣ исключенія изъ этого правила дѣйствительно очень рѣдки, и главное исключеніе состоитъ въ томъ, что сербъ, болгаринъ и русскій писецъ могли писать не на своей родинѣ, а въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей, или русскій писецъ—въ Константинополѣ, гдѣ до паденія города существовала дѣятельная русская колонія. Лингвистика нерѣдко бросаетъ свѣтъ и на время возникновенія памятника, но эти ея указанія не имѣютъ большой точности вслѣдствіе наличности многочисленныхъ переживаній какъ въ письменности, такъ отчасти и въ самомъ языкѣ, напр. въ словарѣ.

§ 4. Такъ какъ собственный методъ палеографіи сравнительно узокъ, эта дисциплина для повѣрки своихъ выводовъ широко пользуется помощью остальныхъ отраслей историко-филологическихъ знаній. Какъ мы видѣли, особенно важна для палеографа помощь лингвистики. Помощью исторіи искусствъ палеографъ пользуется при изслѣдованіи орнаментовъ и миниатюръ, находимыхъ въ письменныхъ памятникахъ, а по тѣсной связи между славяно-русской миниатюрой и иконописью, онъ прибѣгаетъ и къ указаніямъ этой послѣдней. Помощью исторіи палеографъ пользуется, изслѣдуя лѣтопись (т. е. запись о времени написанія рукописи) и различныя другія записи ея (владѣльческія, вкладныя, купчія, продажныя, памятныя), а равно упомиаемыя въ записяхъ или въ самомъ текстѣ памятника историческія имена и извлекая изъ нихъ даты. Методомъ дипломатики палеографъ пользуется, повѣряя формулы записей, методомъ исторіи литературы—опредѣляя составъ письменнаго памятника и время возникновенія входящихъ въ него литературныхъ произведеній. Во всѣхъ этихъ случаяхъ палеографъ очевидно не ограничивается изученіемъ одной только внѣшней стороны письменныхъ памятниковъ, т. е. выходитъ изъ предѣловъ собственнаго метода своей науки. Но чьею бы помощью ни пользовался палеографъ, онъ всюду вноситъ и свой собственный методъ, онъ старается факты исторіи, литературы, искусства привести въ самую строгую хронологическую или территориальную классификацію, чтобы получить отвѣтъ на основные вопросы палеографіи: гдѣ? и когда?

При этомъ палеографъ постоянно имѣетъ въ виду, что матеріалъ, который изслѣдуютъ науки историко-филологическаго цикла, заключаетъ въ себѣ многочисленныя переживанія: орнаментъ русской рукописи можетъ заключать въ себѣ мотивы XIV и XV вѣка, ея текстъ—статьи XI, XII и XIII вѣковъ; или орнаментъ можетъ имѣть отчасти болѣе старый югославянскій, отчасти болѣе поздній русскій колоритъ, а текстъ—

содержать статьи сербскія, болгарскія и русскія, возникшія неодновременно. Для опредѣленія мѣста и времени написанія палеографъ вслѣдствіе этого долженъ взвѣснть всѣ примѣты и руководиться самой послѣдней датой: датой самаго поздняго изъ начерковъ (т. е. буквенныхъ начертаній), а равно самаго поздняго изъ художественныхъ мотивовъ или литературныхъ произведеній, представленныхъ въ рукописи, если дѣло идетъ о времени; самой послѣдней лингвистической датой (т. е. говоромъ послѣдняго переписчика), если дѣло идетъ о мѣстѣ написанія. Опредѣленіе поддѣлки производится тѣмъ же способомъ и есть лишь частный случай отвѣта на вопросы гдѣ? и когда? Такъ напр. надпись (конца XVI вѣка), содержащая три начерка е: Є (древній), Е (средній) Е (поздній), или принадлежитъ литовско-русскому государству, гдѣ начеркъ Е дѣйствительно появляется въ концѣ XVI вѣка, или-же эта надпись (въ томъ случаѣ если сама она утверждаетъ, что возникла въ Московскомъ государствѣ) есть поддѣлка, ибо въ Московскомъ государствѣ Е появляется только въ Петровскую эпоху. Возможенъ конечно и третій случай: надпись могла быть сдѣлана въ Москвѣ западнорусскимъ или южнорусскимъ выходцемъ; по внѣ эпохи усиленнаго юго-западнаго вліянія въ Москвѣ (к. XVII в.) третій случай являлся бы очень рѣдкою возможностью, которую палеографъ обязанъ подтвердить примѣтами языка, или извода самой надписи (ср. ниже Изводы).

§ 5. Различныя науки историко-филологическаго разряда, особенно исторія и исторія литературы и иногда датируютъ рукопись съ такою точностью, которая недоступна для метода палеографіи. Такъ напр. Синодикъ (книга поминаній), заключающая въ царскихъ поминаніяхъ писанное первымъ, древнѣйшимъ почеркомъ имя Петра Великаго, а вторымъ, позднѣйшимъ почеркомъ имя Екатерины I-ой, возникъ, очевидно, между 1725 и 1727 годами. Мѣсяцесловъ, пасхальный указатель котораго начинается съ 1672 года, писанъ вѣроятно въ этомъ году или предыдущемъ. Иногда время точно опредѣляется лѣтописью памятника (т. е. записью самаго писца о времени написанія памятника), которая не содержитъ года, но упоминаетъ два историческихъ лица, сосуществованіе или совмѣстная дѣятельность которыхъ продолжалась немногіе годы; такой случай представляли бы документъ или надпись, содержащія рядомъ имена короля польскаго Владислава (вступилъ на престолъ въ 1632 г.) и патріарха Филарета Никитича († 1633). Сборникъ, содержащій статьи извѣстнаго писателя, очевидно, писанъ не ранѣе извѣстнаго года; экземпляръ житія Святого, содержащій свѣдѣніе о чудѣ 1690 года, очевидно, писанъ не ранѣе этого года и т. д. Такимъ образомъ, не-датированныя рукописи помощью вспомогательныхъ наукъ могутъ получить точную дату и увеличить число рукописей опредѣленныхъ лѣтъ.